

АННА ЮРЬЕВНА НИЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

annnilova@yandex.ru

ЛЕРМОНТОВСКИЙ ФРАГМЕНТ «ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ МОГУЧЕГО РИМА...»: ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ И ПРОБЛЕМА ИСТОЧНИКОВ*

Рассматриваются проблемы источников создания и метрико-интонационного оформления лермонтовского фрагмента «Это случилось в последние годы могучего Рима...» – одного из немногих обращений поэта к гекзаметру и древнеримскому материалу. Анализируется соотношение дактилических и хореических стоп, особенности постановки цезуры, синтаксический перенос. Эксперименты Лермонтова в области гекзаметра в целом соответствуют функционированию этого размера в русской поэзии первой трети XIX века. Находясь под очевидным влиянием повествовательного стиля Жуковского в области метра, поэт приближает интонацию своего фрагмента к гекзаметру героическому. В плане источников текста отмечается общность образов героини фрагмента и Тамары из поэмы «Демон». Рассматриваемый фрагмент и VI редакция, в которой происходит существенное изменение сюжета, создавались в один год. Очевидно, Лермонтов попытался апробировать этот романтический тип на ином историко-культурном материале, однако оставил этот опыт незавершенным и сосредоточился на написании поэмы.

Ключевые слова: Лермонтов, Жуковский, «Ундин», «Демон», гекзаметр

Лермонтовский фрагмент «Это случилось в последние годы могучего Рима...» был написан, вероятно, в 1838 году и не предназначался для публикации. Однако, как один из немногих случаев обращения Лермонтова к гекзаметру и древнеримской тематике, этот фрагмент заслуживает особого внимания. В качестве возможных источников его замысла указывают традицию христианской агиографии, евангельские сюжеты об обращении Марии Магдалины и воскрешении дочери Иаира, образ ревущего Тибра и пещеры из «Энеиды» Вергилия [1], а также стихотворную сказку В. А. Жуковского «Ундин» [5]. Как отмечает Э. Найдич, «поэт обратился к гекзаметру, может быть, под воздействием вышедшей в 1837 году отдельным изданием повести В. А. Жуковского “Ундин” (свободная переработка прозаической повести немецкого писателя Ф. де ла Мотт Фуке). Характер гекзаметра, интонации живой разговорной речи напоминают повествовательную манеру Жуковского» [5; 625–626]. Однако здесь сложно согласиться с выводом авторитетного автора. Гекзаметр лермонтовского фрагмента отличается от гекзаметра произведения Жуковского.

К тому моменту когда Лермонтов впервые обратился к гекзаметру, уже закончилась бурная дискуссия 1810-х годов об облике русского гекзаметра и этот размер прочно вошел в литературу. Начинающий поэт имел готовые образцы не только героического гекзаметра, созданного Н. И. Гнедичем при переводе «Илиады», но и повествовательного, образцы которого мы находим в произведениях Жуковского. Рассматриваемый

фрагмент состоит из 32 стихов, из которых 21 (65 %) – собственно дактилические, 6 (18 %) – дактило-хореические.

По подсчетам М. Л. Гаспарова, у Гнедича 80 % строк являются чистыми дактилями, в эпических произведениях Жуковского число дактилических строк достигает 99 % [3; 132], но в его идиллиях, сказках и романтических произведениях собственно дактилических строк всего 30–40 % [3; 32]. С выводами М. Л. Гаспарова согласен С. М. Бонди [2; 328], также он указывает на соотношение дактилических и дактило-хореических строк в идиллии Дельвига «Друзья»: 78 к 49 [2; 328]. Таким образом, соотношение собственно дактилических и дактило-хореических строк в лермонтовском отрывке сближает его не с героическим эпосом, а с «повествовательными» произведениями русских поэтов. Внутри стиха хореические стопы распределяются следующим образом: два случая хореев в 4-й стопе, два в 1-й, один во 2-й, один в 3-й. Можно говорить о разнообразии вариаций хореев, но незначительность фрагмента и малое количество хореических стоп не позволяют сделать вывод о какой-либо системе, отметим только, что хореи не употребляются в 5-й стопе, где их по правилам быть не должно.

Пять строк в рассматриваемом фрагменте (15 %) неправильные:

Бог его в людях своей благодатью прославил (5-ст. дактиль); *И от страданий душевных. Рано утром однажды* (5-ст. дактиль, в 3-й стопе три безударных слога); *Дряхлые старцы, любуясь на белые плечи, волнистые кудри* (7-ст. дактиль); *На темные очи ее, молодели; и юноши страстным*

(6-ст. амфибрахий) (этот случай проанализирован в работе [7; 44]); *К Тибру спускалась она за водою... иль в пляске* (5-ст. дактиль).

Здесь следует отметить, что подобные нарушения встречались и у предшественников Лермонтова. А. Н. Егунов находит неоднократные нарушения гекзаметра в переводе «Илиады», сделанном Н. И. Гнедичем [4; 246]. А. Ф. Мерзляков, преподававший поэту в Благородном пансионе и на дому, в 1805 году перевел фрагмент VIII книги «Одиссеи» шестистопным амфибрахием, этим же размером он писал и гимны. Такие замены канонического для гекзаметра дактиля амфибрахием, а также сокращение строки до 5 стоп М. Л. Гаспаров называет «дериватами гекзаметра», помогающими избежать монотонности античного стиха [3; 133]. Вполне возможно, что на Лермонтова повлияли как метрические эксперименты его учителя, так и опыт других авторов. Кроме того, не будем забывать, что перед нами незаконченный фрагмент, который, в случае его окончательного оформления, безусловно, был бы исправлен.

Обязательной частью классического гекзаметра является цезура, однако русские поэты нередко игнорировали правила ее употребления. В уже цитированной работе С. М. Бонди приводятся примеры неканонических цезур в переводах Гомера Гнедичем и Жуковским [2; 337, 339]. В рассматриваемом фрагменте нами выделены 4 случая пятиполтинной цезуры («penthemimeres»):

Бог его в людях своей // благодатью прославил; Чудный он дар получил: // исцелять от недугов телесных; Молим во храмах и жжем // ароматы на мраморе хладном; Игры наскучили ей, // и взор отуманился думой;

5 случаев цезуры «после третьего хорея» («*kata triton trochaion*»):

Царствовал грозный Тиверий // и гнал христиан беспощадно; И от страданий душевных. // Рано утром однажды; Так она говорила, // – мы наших богов неотступно; Звонким ребяческим смехом // родительский слух утешая; Только в последнее время // притетно она изменилась.

Другие случаи внутри стиховых пауз не соответствуют традиционным правилам употребления цезуры, в некоторых строках этих пауз нет вообще («*Это случилось в последние годы могучего Рима*»), и в целом использование Лермонтовым цезуры соответствует общей тенденции к ее устраниению, наблюдаемой в поэзии его времени.

В. А. Жуковский, создавая свою «стихотворную повесть», стремился создать эффект живого естественного рассказа. Этому способствует отказ от цезур и обилие синтаксических переносов – *enjambement*: в первых 32 строках «повести» (отрывок, по объему равный лермонтовскому фрагменту) *enjambement* отсутствует только в 6 строках, 24 строки объединены синтаксическим переносом. У Лермонтова *enjambement* ис-

пользуется лишь 13 раз, то есть в два раза реже, что в сочетании с цезурами, присутствующими в трети строк, создает большую прерывистость, приближаясь, скорее, к переводу «Илиады» Гнедича, где *enjambement* в первых 32 строках используется 8 раз.

Что же действительно объединяет произведения двух поэтов, так это отмеченная исследователем близость зчинов и содержания: «...обращает на себя внимание сходство первой строки “Это случилось в последние годы могучего Рима” (у Жуковского: “Лет за пятьсот и поболе это случилось”). Действующие лица повести Лермонтова – “старуха простого званья” и ее муж. Они просят праведного старца воскресить внезапно умершую дочь. Это в известной степени перекликается с началом “Ундины”, где старый рыбак и его жена внезапно потеряли любимую дочь и при таинственных обстоятельствах “получили взамен” девочку “чудной прелести” – Ундину» [5; 626]. Кроме того, рассматриваемый отрывок имеет параллели не только в поэзии Жуковского, но и самого Лермонтова. Схожую ситуацию: красавая, жизнерадостная девушка, восхищавшая всех вокруг, вдруг теряет интерес к бытым развлечениям – мы наблюдаем в поэме «Демон». Кроме схожей коллизии, в этих двух произведениях можно заметить схожие характеристики главных героинь:

«Демон»: «...по ним мелькая, / Покрыта белою чадрой / Княжна Тамара молодая / К Арагве ходит за водой».

«Это случилось в последние годы могучего Рима...»: «...напевая простую / Песню, амфору держа над головой осторожно, тропинкой / К Тибру спускалась она за водою».

«Демон»: «...и бубен свой / Берет невеста молодая. / И вот она, одной рукой / Кружка его над головой, / То вдруг помчится легче птицы, / То остановится...»

«Это случилось в последние годы могучего Рима...»: «...иль в пляске, / Перед домашним порогом, подруг побеждала искусством, / Звонким, ребяческим смехом родительский слух утешая...»

Во внешности девушек воплощается представление о красоте соответствующих народов и культур: страстная жгучая грузинка Тамара и полная достоинства статная римлянка Виргиния.

Сложная история длительного создания поэмы «Демон» подробно описана в литературе, Лермонтов работал над ней на протяжении 10 лет, постепенно изменяя сюжет и образы героев. В ранних редакциях действие поэмы происходит в монастыре, и Демон влюбляется в прекрасную монахиню. Только в VI редакции появляется описание Кавказа и танца Тамары, которое лишь с небольшими изменениями перейдет в более поздние варианты и перекликается с описанием танца Виргинии. Здесь и впервые объясняется причина изменения поведения героини и ее ве-

запного ухода в монастырь: после смерти жениха «пришлец туманный и немой» возмутил ее мысль «мечтой пророческой и странной», лишив былого спокойствия и безмятежности. Такой же неожиданной и непонятной становится перемена в поведении Виргинии. VI редакцию Лермонтов заканчивает в сентябре 1838 года, а в январе этого же года он встречается с Жуковским, который с симпатией отнесся к молодому поэту и подарил ему изданный годом ранее экземпляр «Ундины» [6; 224]. Вероятно, отрывок «Это случилось в последние годы могучего Рима...» стал попыткой Лермонтова использовать тот романтический тип, который оформился в образе Тамары, в кон-

тексте древнеримского материала. Обращение же к античному сюжету было вызвано гекзаметром «Ундины», близкой поэту своим символическим романтизмом. Однако, как это неоднократно отмечалось, Лермонтов, часто используя мотивы, образы, идеи, даже выражения других авторов, радикально, порой до неузнаваемости, их трансформирует или помещает в иной контекст. Так произошло и в этом случае: вдохновившись романтической повестью-сказкой Жуковского, поэт не только избирает совершенно иной сюжет, но и останавливается на другом интонационном варианте гекзаметра, менее сказочном и более героическом.

* Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А р и н ш т е й н Л. М. «Это случилось в последние годы могучего Рима...» // Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 639.
2. Б о н д и С. М. Пушкин и русский гекзаметр // Бонди С. М. О Пушкине. М.: Художественная литература, 1978. С. 310–371.
3. Г а с п а р о в М. Л. Очерк истории русского стиха. М.: Фортуна лимитед, 2002. 352 с.
4. Е г у н о в А. Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. М.: Индрик, 2001. 400 с.
5. Н а и д и ч Э. Э. Примечания // Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. Л.: Сов. писатель. Ленинград: отд-ние. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1989. С. 597–657.
6. Н а и д и ч Э. Штосс // Найдич Э. Этюды о Лермонтове. СПб.: Художественная литература, 1994. 256 с.
7. П л у н г я н В. А. Неклассический стих Лермонтова: Некоторые детали // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 7 (144). С. 40–51.

Nilova A. Yu., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

LERMONTOV'S FRAGMENT "IT HAPPENED IN THE LAST YEARS OF POWERFUL ROME...": THE PROBLEM OF SOURCES AND FORMS

The article deals with the problem of original sources and metric-intonational arrangement of Lermontov's fragment "It happened in the last years of powerful Rome...", one of the few poet's references to hexameter and Roman material. We analyze relationship between dactylic foot and trochaic foot, characteristic features of censorship performance, and syntactic transfer. Lermontov's experiments in hexameter proper functioning of this size correspond with the functioning of the Russian poetry of the first third of the 19th century. Lermontov was obviously influenced by the narrative style of Zhukovsky in the choice of the meter, albeit that he advanced his intonation fragment to the heroic hexameter. As far as the sources of the text are concerned, a marked similarity between the heroine from Lermontov's fragment and the image of Tamara from the poem "The Demon" is observed. The studied fragment and the fourth edition of the poem were created in one year. Lermontov attempted to employ this romantic type in another historical and cultural material, but he left his project unfinished. Instead, he focused his attention on the writing of the poem.

Key words: Lermontov, Zhukovsky, "It happened in the last years of powerful Rome...", "Ondine", "Demon", hexameter

REFERENCES

1. А р и н ш т е й н Л. М. "It happened in the last year of powerful Rome..." ["Eto sluchilos' v poslednie gody moguchego Rima..."]. *Lermontovskaya entsyklopediya*. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1981. P. 639.
2. Б о н д и С. М. Pushkin and Russian hexameter [Pushkin i russkiy gekzametr]. *Bondi S. M. O Pushkine* [About Pushkin]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1978. P. 310–371.
3. Г а с п а р о в М. Л. *Ocherk istorii russkogo stikha* [A sketch on the history of Russian verse]. Moscow, Fortuna limited Publ., 2002. 352 p.
4. Е г у н о в А. Н. *Gomer v russkikh perevodakh XVIII–XIX vekov* [Homer in Russian translation of the XVIII–XIX centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2001. 400 p.
5. Н а и д и ч Э. Е. Notes [Primechaniya]. *Lermontov M. Yu. Polnoe sobranie stikhov*: V 2 t. [Complete collection of poems: In 2 vol.]. Leningrad, Sov. pisatel' Publ., 1989. Vol. 2. P. 597–657.
6. Н а и д и ч Э. Shtoss [Shtoss]. *Naydich E. Etyudy o Lermontove* [Studies on Lermontov]. St. Petersburg, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1994. 256 p.
7. П л у н г я н В. А. Non-classical Lermontov's verse: some details [Neklassicheskiy stikh Lermontova: Nekotorye detali]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrosavodsk State University]. 2014. № 7 (144). P. 40–51.

Поступила в редакцию 08.10.2015